

НИКОЛАЙ ХОДОВ
ДЕНИС БУТОЧНИКОВ

РАССКАЗЫ

ХУДОЖНИК ЕЛЕНА ДАГОДНОВА

Призрак старого погвала

Августовская ночь опустилась как-то резко и быстро. Ещё совсем недавно было относительно светло, но за какие-то полчаса небо померкло и верхушки ближайшего леса полностью слились с ним. Плотные облака надёжно скрывали и луну, и звёзды. И даже уличный фонарь, который ещё вчера так приветливо светил в окно, сегодня почему-то не горел.

– Похоже, гроза надвигается, – заметил кто-то из ребят.

Но на это никто не ответил, все только плотнее укутались в одеяла, хотя и было нехолодно.

– Поганая ночка будет, – вдруг выдал Мишка, ни к кому не обращаясь, – не люблю такие!

На это опять никто ничего не ответил. Пятеро мальчишек лежали молча в своих кроватях, и обычный в таких случаях трёп перед сном никак не клеился.

– Третий раз я уже приезжаю в этот лагерь, – не успокаивался Мишка, надеясь расшевелить разговор. – Всё здесь хорошо: и кормёжка, и вожатые нормальные, и мероприятия всякие, и ребята всегда что надо подбираются, вот только сам дом плохой!

– А чем тебе дом не нравится? – повернулся к нему Женя, скрипнув кроватью.

– Видишь ли, – не спеша начал Мишка, но в голосе его послышалось явное оживление, – лагерь наш не просто детский оздоровительный, каких много было построено в своё время, а располагается в старой барской усадьбе. А у этой усадьбы очень неприятная история. Вот вы думаете, что эта наша палата, палата девочек на этаже, вожатская, столовая – обычные комнаты? Нет, это всё бывшие графские покои. Тут графья жили, ходили, гостей принимали. И не просто графья...

– Ну, то, что дом старый – это видно, – перебил его Женя. – И дворовые постройки тоже старые – это понятно. А графья-то твои чем тебе помешали? Жили они тут... Ну и что? Нам же лучше – целая усадьба от них осталась!

– А вот чем, – ответил Мишка и продолжил глухим загробным голосом. – В старые времена, ещё в позапрошлом веке в Норвегии плавали по морям два брата. Одного из них звали Асгейрр, а второго не знаю, врать не буду. И похоже, братья пиратством промышляли. Короче, когда их там в Норвегии за это поприжали, они сюда двинули, в Россию. Построили себе вот этот особняк и вроде как должны были на этом успокоиться: пиратствовать-то здесь негде. Но этот самый Асгейрр не унимался...

– Какой ещё «Асгейрр»? – вдруг возмутился молчавший до сих пор Игорь. – Это вообще, по-моему, болезнь такая, с мозгами что-то там связано...

– Болезнь – это Альцгеймер, приобретённое слабоумие – прям как у тебя! – парировал Мишка и даже подскочил в своей кровати. – А Асгейрр – типичное норвежское имя, которое означает «копьё бога». Но вся беда в том, что люди с

этим именем очень склонны к риску, авантюрам, неожиданным поступкам. Вот и наш Асгейрр, раз пиратствовать уже нельзя, решил брательника своего порешить и всем их богатством одному завладеть. А чтобы всё по-тихому сделать, он такую штуку придумал: под каким-то предлогом заманил брата в подвал вот этой самой усадьбы и запер его там. Вроде и убийства никакого, и руки пачкать не пришлось, а человека нет! Пропал, как будто и не было его, даже из дома не выходил. Сам Асгейрр стал жить припеваючи и про брата больше не вспоминал. Чем его жизнь кончилась – я даже и не знаю. А вот только брат его, умерший в закрытом подвале, превратился в призрака и бродит с тех пор в такие ночи по усадьбе. Его сколько раз пацаны ещё до меня здесь видели: он как тень по стенам скользит. Но, говорят, что в верхних комнатах он не опасен, только напугать может. А вот в подвал ночью лучше не соваться: набросится бывший пират, и сам ты не выйдешь оттуда!

– Да ерунда всё это, – с пренебрежением бросил Женя и откинулся на подушку, потому что до сих пор слушал Мишку, опершись на локоть. – Бабушкины сказки! Вот уж никак не думал, что в двадцать первом веке в России встречу с древним пиратом, да ещё и из Норвегии!

– Так ты и не встретишься, – спокойно ответил Мишка. – Ты ж ночью в подвал не полезешь?! А вот только спроси у той же Людмилы Фёдоровны, почему такой обширный подвал под зданием никак не используется? С самого края у входа стоят лопаты, метлы, веники, а дальше – ничего, пустые комнаты... А я тебе отвечу: потому что все ходить туда боятся, даже днём!

– Да брось заливать! – опять отмахнулся Женя, но в этот раз продолжать не стал.

– А что? – вдруг сказал Федя, который до сих пор внимательно слушал рассказ. – Насчёт этого Асгейрра – не знаю, может, и брехня. Но то, что у любого старого дома есть своя история, легенда – это факт. Да вон далеко не пойдём, в Англии – что ни замок, так обязательно с привидением! Почему бы и здесь такому не быть, раз дом старинный?!

– Да, конечно, есть! – уверенно ответил Мишка. – Если не верите, сами сходите ночью в подвал и посмотрите.

– Я бы хоть сейчас сходил, – заверил его Женя. – Только подвал закрыт.

– А мы завтра сходим, – предложил Игорь. – Вечером на ужине, когда Людмила Фёдоровна будет в столовой, я к ней подойду и скажу, что мне надо метлы в подвал поставить. Ей лень будет самой идти и подвал мне открывать, тогда я ключи у неё и возьму, метлы поставлю, а замок не закрою. Она же не пойдёт проверять! А ночью мы туда и спустимся.

– Ага, спуститесь! – съехидничал Мишка. – Это вы сейчас такие смелые. А как до дела дойдёт – кучу отговорок придумаете.

– Не, я не придумаю, – заявил Женя. – Если подвал будет открыт, я туда хоть один спущусь!

– А чего один? Я тоже пойду, – сказал Игорь. – Хоть на живого пирата посмотрю, – пошутил он.

– Он не живой, – поправил его Мишка.

– Тогда тем более! Серый, ты пойдёшь? – спросил Игорь, приподнявшись на кровати и обернувшись к окну.

– Да ну его на фиг! – донеслось оттуда.

– Сдрейфил? – обрадовался Мишка.

Ответа не последовало.

– Федь, а ты с нами? – спросил Женя.

– А я как все, – ответил Федя, но явно без особого энтузиазма.

Стрелки часов упорно двигались по кругу. На улице действительно начался дождь. Ребята поговорили ещё немного о пиратах, призраках и привидениях, но шум дождя за окном действовал на них убаюкивающе, и постепенно разговоры умолкли. Так, тихо и спокойно, они проспали до самого утра. На следующий день все они занимались лагерными делами и совсем забыли бы о ночном разговоре, если бы под самый вечер Мишка не напомнил о нём.

– Ну что, в подвал-то идём? – спросил он у друзей перед ужином.

– Идём, – отозвался Женя.

– Тогда надо Игоря к Людмиле Фёдоровне за ключом заслать, – напомнил Мишка.

– Не проблема, – отозвался Игорь. – Как только она пойдёт ужинать, я её тут у столовой и поймаю.

– Отлично! – потёр руки Мишка. – Тогда остаётся последний вопрос: Серёга, ты с нами или как?

– Я? – переспросил Сергей и даже побелел, как полотно.

– Ну да, ты, кто ж ещё! – не унимался Мишка.

Сергей явно колебался и не знал, что ответить. Остаться в палате было позорно, а идти ночью в подвал – безумно страшно.

– Пошли, – спокойно, но убедительно предложил Женя. – Мы же вместе будем!

Сергей посмотрел на Женю, перевёл взгляд на Игоря, затем на Федю и молча кивнул.

Ключ от подвала Игорь получил без проблем. Открыв тяжёлый навесной замок, он сунул за дверь метлу и, не заперев его, а только наживив, вернул ключи завхозу Людмиле Фёдоровне.

После ужина ребята практически не разговаривали, погружённые в собственные мысли. Видно было, что даже невозмутимый Женя волновался перед предстоящей экспедицией. Хуже всего приходилось Сергею. Он буквально трясся от страха, но старался ничем не проявлять своего состояния. С отбоем ребята улеглись в свои кровати и с сожалением увидели, что фонарь на улице опять не горит. В соседних комнатах ещё слышались возня и смех, а у них тишина стояла, как в могиле.

– Я вот тут ещё про Асгейрра вспомнил, – вдруг сказал Мишка и начал рассказывать одну за другой истории из его пиратской жизни.

Ребята слушали, не перебивая, и со стороны могло показаться, что они давно крепко спят. Но по их дыханию было понятно, что они напряжены до предела и сна нет ни в одном глазу.

– Ну что, пора! – вдруг сказал Женя, оборвав Мишку буквально на полуслове. – Время уже – начало первого. Брат Асгейрра уж поди заждался нас там.

Никто не засмеялся над этой шуткой, а Мишка осёкся и замолчал. Пару минут ребята полежали в полной тишине.

– Ну, идём что ли? – спросил Женя, приподнимаясь на кровати. – Давайте решать, а то уже спать охота!

– А что решать? Мы давно уже всё решили! – сказал Игорь, вставая. – Зря что ли я бегал, ключи брал?

Федя тоже, откинув одеяло, спустил босые ноги на пол:

– Одеться бы надо, – сказал он, ни к кому не обращаясь.

Сергей, словно тень, выполз из-под своего одеяла и принялся кое как напяливать футболку – руки у него дрожали, и он никак не мог совладать с ней. В постели остался только Мишка. Он хотел было сказать, что и не собирался идти в подвал и с самого начала знал, что шутки с этим призраком кончатся плохо, и пусть идут те, кто не верит ему. Но потом испугался, как бы его не засмеяли, и нехотя выбрался из тёплой постели. Когда все были готовы, Женя достал из тумбочки фонарик и, проверив его, вручил Мишке:

– На, веди – показывай, где там твои призраки...

– Но только имейте в виду, что вы сами напросились! – почти шёпотом выдавил из себя Мишка и обратился к Сергею:

– Серый, ты как? Может останешься? Ещё есть возможность.

Сергей глянул на Женю, отрицательно помотал головой и сделал небольшой шаг вперёд. Ребята вышли из палаты и тихо двинулись вдоль стены. Они на цыпочках прошли мимо палаты девочек, мимо вожатской, из-под двери которой пробивался свет, и свернули на лестницу. Спустившись на первый этаж, мальчишки бесшумно направились к двери в подвал. Замок, к счастью, оставался в том же положении, что и вечером, никто не трогал его. Откинув стальную дужку, Игорь вынул его из петель и, повесив на ручку, толкнул тяжёлую, окованную железом дверь. Мишка включил фонарик.

Они оказались в небольшой комнате, заставленной хозяйственным инвентарём: граблями, лопатами, метлами, носилками. Дальше виднелся дверной проём, за которым была ещё одна лестница, ведущая куда-то вниз. Ребята гуськом прошли к ней и остановились.

– Слушай, а тут свет где-нибудь есть? – негромко спросил Женя у Мишки. – А то чего мы тут впотьмах шаримся!

Мишка поводит лучом фонарика по стенам и на одной из них высветил электрический выключатель. Кто-то из ребят протянул руку и щёлкнул им. Под потолком загорелась яркая лампочка.

– Ну вот, уже веселее! – обрадовался Игорь.

Но радость его была преждевременной: осветилась только первая комната с хозяйственным, а лестница, которая вела вниз, так и осталась без света.

– А где здесь-то свет включается? – в полный голос спросил Женя, оглядываясь.

Ребята осмотрелись, но больше никакого выключателя не обнаружили. Мишка осветил фонариком каменные ступени лестницы, стены и потолок.

– Да что вы выключатель ищите? Тут и лампочек-то нет! – сообщил Мишка, обернувшись к ребятам.

– Ладно, пошли так, – махнул рукой Женя и слегка подтолкнул Мишку в спину, – чего стоять-то!

Ребята стали спускаться по ступенькам. Лестница была узкая, зажатая с двух сторон бетонными стенами, на которых ещё сохранилась сильно облупившаяся зелёная краска. Низкий потолок, когда-то белый, сейчас был покрыт слоем пыли и грязно-жёлтой паутиной, рваными клочьями свисающей с него. Очевидно, сюда заходили крайне редко. Ступени вели довольно глубоко под землю и упирались в стену, но справа в темноте угадывался широкий дверной проём. Свет из верхней комнаты сюда почти не поступал, поэтому надежда оставалась только на фонарик, луч которого весело прыгал в такт Мишкиным шагам. К счастью, он был довольно мощным, поэтому света хватало даже для идущих сзади.

– Грязища тут! – стараясь, чтобы его голос звучал как можно бодрее, громко сказал Женя.

Ему никто не ответил, но ребята почувствовали некоторое облегчение и смелее зашагали вперёд. Пройдя дверной проём, они оказались в большой комнате, заставленной старой мебелью. Когда-то, видимо очень давно, сюда спустили сломанные стулья, пару столов и шкафы с перекошенными дверцами. Тут же, прислонённые к стене, стояли несколько больших стенов с плохо читаемыми надписями и блёклыми чёрно-белыми фотографиями. У самого входа был вмонтирован выключатель, но никто даже не попытался воспользоваться им, потому что из него торчали и никуда не вели обрывки алюминиевых проводов в матерчатой изоляции, а ржавый светильник под потолком давно лишился своей лампочки.

– И куда дальше? – спросил Женя, оглядывая комнату.

Ребята переглянулись: на первый взгляд, пути дальше не было.

– Не может быть, чтобы подвал был таким маленьким! – уверенно сказал Игорь и шагнул вперёд.

Луч фонарика медленнее заскользил по стенам.

– Вон, смотрите – дверь! – вдруг воскликнул Женя. – Мишка, посвети сюда!

Луч света метнулся в сторону, и тут же все увидели за одним из шкафов врезанную глубоко в стену низкую полукруглую дверь. Ребята уверенно направились к ней.

– Ну-ка, помогите! – скомандовал Женя, хватаясь руками за письменный стол, на котором стояла старая пишущая машинка с кучей недостающих кнопок и съехавшей набок кареткой.

Общими усилиями ребята быстро сдвинули стол, расчищая себе путь к шкафу. С ним пришлось повозиться чуть дольше, потому что он был частично заложен какими-то книгами и свёрнутыми в трубочку плакатами на ватманской бумаге, которые тут же посыпались из раскрывшихся дверок, как только шкаф со скрипом сдвинулся с места.

– Ещё немного! – натужно прохрипел Женя.

Мальчишки дружно упёрлись, за один край оттаскивая тяжёлый шкаф от стены.

– Я же говорил, что в подвал никто не ходит! – с некоторой укоризной в голосе заметил Мишка. – В эту-то комнату сто лет никто не спускался. Вон, здесь даже света давно нет, а дальше проход вообще заставлен...

– Ну, а мы-то пойдём дальше? – сразу у всех спросил Федя.

Ему никто не ответил, а Женя, опершись руками на дверь, что есть силы толкнул её. С ржавым скрипом, дверь нехотя поддалась его усилиям, приоткрывая узкий проход в глубину подвала.

– Вот, наверное, её этот Асгейрр тогда и запер! – шёпотом произнёс Мишка, освещая фонариком массивную железную задвижку на двери. – Такую никакими силами не вышибешь!

Ребята в нерешительности притихли. Даже луч Мишкиного фонарика продолжал освещать всё вокруг: мебель, стены, саму дверь и щёлдку на ней, но словно боялся заглянуть в чёрную щель открывшегося прохода.

– Может, вернёмся? – спросил Мишка и посмотрел на Сергея, который казался белее ватманской бумаги, выпавшей из шкафа.

Повисла тяжёлая пауза, которую нарушил Женя:

– Можно и вернуться, – тихо произнёс он, – но только потом всю жизнь мучиться будем: а что было там, за этой дверью?!

Ребята ещё немного помолчали.

– Давайте чуть-чуть посмотрим, но далеко не пойдём, – предложил Игорь.

Такой подход всем показался разумным, особенно вдохновляли слова «чуть-чуть», которые можно было понимать по-всякому.

– Ну, давайте, – за всех согласился Федя.

Мишка наконец-то набрался смелости и осветил фонариком за дверь, а Женя приоткрыл её пошире и шагнул в проход. Ребята осторожно, крадучись,

последовали за ним. Навстречу им пахло сыростью и подземельной затхлостью. Стены и потолок здесь были из красного кирпича, никакой штукатурки и краски. Пол покрывали не разбитые, хрустящие под ногами кафельные плитки, как до этого, а многолетние наслоения пыли и песка, которые полностью заглушали звуки шагов. Пройдя по короткому коридору, мальчишки оказались в большой пустой комнате со сводчатым потолком.

– Я же говорил, что здесь ничего нет, – прошептал Мишка. – Смотрите, какой подвалище – и пустоует!

Ему никто не ответил. Ребята прошли ещё немного дальше и оказались у противоположного выхода из комнаты, который вёл в поперечный коридор.

– Куда пойдём – направо или налево? – спросил Женя, оглядываясь по сторонам.

– Давайте направо, – неожиданно предложил Игорь.

Спорить никто не стал, и все послушно повернули направо. Они прошли ещё немного.

– Зачем это? – вдруг спросил Федя, показывая на стену.

Из стены торчали ржавые стальные крючья, при взгляде на которые Сергей даже вздрогнул.

– А я предупреждал, – пролепетал Мишка. – Не надо было сюда соваться...

Ребята переглянулись.

– Ну что, дальше пойдём? – спросил Игорь.

– Может, хоть до конца коридора дойдём? – предложил Женя.

Ему никто не ответил, но Федя сделал несколько шагов вперёд, и это послужило сигналом для остальных. Коридор оканчивался проходом в следующую комнату, за которой луч фонаря выхватил ещё одну.

– Да, представляю себе, как тут брат Асгейрра бродил! – не к месту заметил Женя.

И тут же, будто в подтверждение его слов, ребята ясно услышали чьи-то шаги. Они судорожно замерли в тех позах, в которых их застал этот звук. Каждому из них хотелось спросить, слышали ли что-нибудь остальные, но никто не решался произнести хотя бы слово. Луч фонарика тупо светил в одну точку.

– Может, показалось? – тихо, одними губами, еле выдавил из себя Женя.

Ответом ему было какое-то неясное шепуршание и уверенные шаги прямо в их сторону. Мишка, словно ужаленный, бросился вперёд и все остальные, как по команде, последовали за ним. Пробежав несколько комнат, ребята остановились в нерешительности, не зная, куда бежать дальше.

– Что это? – тяжело дыша от страха, спросил Федя. – Только не говори, что это брат Асгейрра!

– Молчи, молчи! – взмолился Мишка и даже замахал руками.

В этот момент Игорь краем глаза увидел тень, скользящую по стене.

– Вон! – завопил он, показывая пальцем в темноту.

Услышав этот возглас, Сергей бросился куда-то в сторону. Остальные кинулись за ним. Забежав в какую-то комнату без выхода, они забились в угол и затихли.

– Выключи фонарь! – шёпотом скомандовал Женя.

Мишка что-то замычал в ответ, его руки тряслись. Тогда Игорь, сидевший рядом, сам нажал его пальцами на кнопку. В тот же миг их окутала крошечная тьма. Какое-то время было тихо, от страха ребята даже дышать перестали. Потом вновь послышалось какое-то движение. Нечто явно было в их комнате. Мальчишки плотнее прижались друг к другу. Вдруг в тишине раздался истошный вопль, звук сильного удара, и на них сверху что-то посыпалось. В этот момент заорали уже все! Их крики волнами прокатились под сводами старого подвала и затихли в отдалённых комнатах. Сколько они продолжались – сказать трудно, но, в конце концов, в этот бессмысленный ор ворвалась членораздельная речь:

– Не подходи! Не подходи! Убью! – истерически вопил Мишка.

Эти слова, как ни странно, привели в чувство Женю.

– Фонарь включи! – заорал он что было мочи.

Мишка не ответил ему, продолжая кричать и грозить кому-то.

– Да кто-нибудь, заберите у него фонарь и включите его наконец! – громче прежнего требовательно закричал Женя.

Его команда отрезвила ребят. Они перестали бессмысленно орать и замолчали. Послышалась какая-то возня.

– Нет у него фонаря, – тихо, но чётко проговорил Игорь.

– Надо найти! – отрезал Женя.

В темноте опять послышалась возня.

– Я его уронил! – всхлипывая, пробормотал Мишка.

Мальчишки принялись шарить руками по полу, но фонаря отыскать никак не могли.

– Что случилось? Чего орали-то все? – спросил Игорь, перестав ползать по полу в поисках фонаря.

– Он меня схватил! – ответил немного пришедший в себя Мишка.

– Кто? – спросил его Женя.

– Призрак! – испуганно произнёс Мишка.

– А ты думаешь, призраки могут хватать? – усомнился Игорь.

– Не знаю, только я точно почувствовал, как меня в темноте прямо за ногу схватили!

– Хорошо, допустим. А фонарь-то ты куда дел? – раздражённо допытывался Женя, не переставая шарить руками по полу.

– Не знаю, – растерянно пролепетал Мишка. – Когда меня за ногу схватили, я от страха дёрнулся, рукой махнул и фонарь у меня вылетел. Наверное, в потолок ударился и отскочил куда-то...

– Надо искать! – отозвался на это Федя. – Без фонаря нам тут делать нечего.

И в этот момент раздался радостный возглас Жени:

– Нашёл, вот он, родимый!

Несколько секунд в подвале стояла тишина.

– Только он не включается, – вдруг нарушил её Женин голос. – Да здесь вообще стекла нет. И линзы с лампочкой тоже. У него и корпус весь разбит.

– Подожди, ты не спеши, – умоляюще попросил его Игорь. – Пощупай, может там чего отошло?

– Да что «отошло»?! Он вообще весь вдребезги!

В подвале опять повисла тягостная тишина.

– А вообще-то все в порядке? Серёга, ты как там? – спросил Женя.

– Вроде нормально, – раздался неуверенный голос Сергея.

– А ты, Мишка, как? – опять спросил Женя.

– Да я, вроде тоже отбился от него, – тихо ответил Мишка. – Вот только знаете что? Никакого Асгейрра с братом нет, я их сам выдумал...

– Как?! – спросил кто-то из темноты. – Зачем?

– Да я вас попугать хотел, – виновато продолжил Мишка. – Я сначала фильм такой видел, а потом слышал от Людмилы Фёдоровны, что здесь подвалы пустые. Вот и придумал... Хотел вчера вечером вам страшилку на ночь рассказать, а уж когда пошли сюда, подумал, что ещё лучше напугаетесь...

– Так значит тебя никто не хватал? – угрожающе воскликнул Женя. – И мы тут как дураки последние по грязи зря ползаем?!

– Нет, в том-то и дело! – взмолился Мишка и сбивчиво продолжил. – Мы, когда в подвал полезли, я уже и сам бояться начал. Только и успокаивал себя тем, что здесь ничего нет, и я сам всё придумал. А здесь, и правда, что-то есть! Вы же сами шаги слышали, и за ноги меня кто-то схватил, я не вру! Я фонарь просто так ни в жизнь бы не бросил.

– Приехали! – раздался в темноте голос Игоря. – Час от часу не легче: призрак оказался выдуманный, зато кто-то другой напал на нас!

– Да в том-то всё и дело! – простонал Мишка. – И зачем я только сюда полез!

– Надо выбираться отсюда, – раздался голос Сергея.

– Да, только как? Не видно же ничего! – с некоторым раздражением ответил Женя.

Темнота действительно стояла непроницаемая. Можно было сильно зажмурить глаза, а потом открыть их, можно было крутить во все стороны головой – от этого всё равно ничего не менялось: густая чернота окружала их со всех сторон плотной стеной.

– У меня такое ощущение, что я в тюбике с чёрной тушью утонул, – ни к кому не обращаясь, тихо сказал Игорь.

– А кроме того, – продолжил свою мысль Женя, – мы так без оглядки бежали, что я обратную дорогу сейчас даже со светом не сразу нашёл бы!

В этот момент под сводами подвала послышалось гулкое завывание. Оно началось откуда-то издалека и стало быстро приближаться. Это были звуки полные отчаяния и тоски, но в них угадывалась скрытая злоба и давно накопленная ярость, искавшая выход. И тут же над ребятами пролетело что-то большое. Они явственно почувствовали какое-то движение и даже упругую волну воздуха, которая зашевелила волосы на их головах. Они инстинктивно присели и стали отползать куда-то в сторону. Через мгновение всё стихло.

– Что это? – еле слышно дрожащим голосом просипел кто-то из ребят.

– Выпустите меня отсюда! – взмолился Мишка, плачущим голосом.

– Давайте наверх пойдём! – упрямо повторил Сергей.

– Мы бы давно уже пошли, – прохрипел Женя, – если б этот умник фонарь не грохнул!

– Я же не специально! – заныл Мишка.

– Да, без света мы выход даже из этой комнаты не найдём, не то что из подвала, – констатировал Игорь.

– Но надо же что-то делать! – нетерпеливо произнёс Федя. – Не помирать же здесь!

– Надо по стене двигаться, – нашёлся Сергей. – Она нас рано или поздно куда-нибудь выведет. Главное, идти в одном направлении...

Это предложение показалось дельным, тем более, что других всё равно не было, и ребята поползли друг к другу, ориентируясь на голос.

– Надо за руки взяться, – предложил Женя, – чтобы никто не потерялся. А то, если здесь отстанешь – сразу конец!

Крепко уцепившись друг за друга, мальчишки, нащупав кирпичную кладку стены, гуськом двинулись вдоль неё.

– Угол! – вдруг чётко произнёс Женя, шедший впереди.

– Ага, внутренний, – поддержал его Сергей, осторожно шаря рукой по стене. – Значит, мы в углу комнаты. Надо идти дальше, пока не дойдём до внешнего – это будет угол дверного проёма на выход.

Ребята пошли дальше.

– Мамочки! – пролепетал Мишка.

– Да успокойся, и без тебя тошно! – оборвал его Игорь. – Молчи лучше и стену щупай!

Несколько шагов они проделали в полном молчании.

– Вот он – внешний угол! – вдруг громко объявил Женя. – Значит, мы выходим из этой комнаты...

Какое-то время они продолжали двигаться, одной рукой держась друг за друга, а другой за стену.

– Тише! – вдруг шёпотом воскликнул Федя. – Слышите?

Ребята замерли и прислушались. В абсолютной тишине подвала слышался чей-то голос. Отдельные слова долетали до слуха мальчишек. Они напряглись и крепче вцепились друг в друга. Складывалось впечатление, что кто-то звал их. Но это не были обычные оклики спасателей или тех, кто кого-то ищет. Голос шёл словно из ниоткуда и не указывал путь, а, скорее наоборот, куда-то заманивал их.

– Кто это? – выдохнул Мишка.

– Не знаю, – отозвался Женя, – но нам надо идти, как шли: иначе вконец заблудимся!

– Ну тогда пошли! Чего встали? – буркнул Игорь и толкнул всю цепочку вперёд.

Женя по-прежнему шёл первым, сообщая об углах и поворотах.

– А мы в обратном направлении идём, – вдруг сказал Сергей.

Все остановились.

– С чего ты взял? – спросил его Федя.

– Мы недавно проходили по чему-то хрустящему, как будто кто-то пшено рассыпал. И сейчас опять по нему идём.

– И что теперь делать? – захныкал Мишка. – Мы заблудились, да?

– Заблудились мы уже давно! – отрезал Женя. – Сейчас наша задача выйти. А то, что по одному и тому же месту дважды прошли – это хорошо! Значит мы завершаем круг по периметру какого-то помещения. Вопрос в другом: сколько нам ещё таких кругов сделать придётся?

– Подвал хоть и большой, но не бесконечный же! – успокоил всех Игорь. – Выйдем в конце концов в наш коридор.

– Море тоже не бесконечное! – с отчаянием завыл Мишка. – А попробуй выбраться из него!

– Хватит ныть! – оборвал его Федя. – Пошли лучше!

Мальчишки зашагали вперёд.

– Внешний угол! – вдруг громко отрапортовал Женя. – Вот он – выход из этого помещения «с пшеном»!

Вереница ребят двинулась дальше. Теперь они шли уже значительно быстрее, чем раньше. Во-первых, их подгонял страх, а во-вторых, постепенно появилась некоторая сноровка по передвижению в полной темноте. Чаще всего ребятам попадались углы внутренние, но зато каждый внешний дарил надежду, что они приближаются к выходу.

– Хорошо, что здесь дверь была всего одна – наша. Мы её никак не пропустим, – заметил Игорь.

– Хорошо, – согласился с ним Женя, – только теперь дойти до неё надо.

– Дойдём! – уверенно сказал Сергей.

Мальчишки непроизвольно прибавили шагу. Вдруг совсем рядом в темноте раздался чёткий металлический звон. Ребята замерли, но тут же Женя, шедший впереди, вскрикнул и дёрнулся назад.

– Ты чего? – спросил его Федя.

– Я что-то здесь не то рукой задел, – с некоторым испугом произнёс он.

Через некоторое время в темноте опять послышался тот же стальной звон.

– Это цепи, – вдруг пояснил Женя. – На стене висят толстые железные цепи.

Вот одна и вот вторая...

– Зачем они здесь? – пролепетал Мишка.

Ему никто не ответил. Ребята продвинулись чуть вперёд, и все по очереди ощупали свисающие откуда-то сверху стальные звенья.

– Раньше такими цепями узников приковывали... – не ко времени вспомнил Мишка.

Ему опять никто не ответил, но продвижение вперёд практически остановилось. Женя теперь очень осторожно трогал кирпичную стену рядом с собой.

– Ай! – вдруг закричал он и шархнулся в сторону, увлекая за собой остальных.

От неожиданности и страха ребята непроизвольно отпустили друг друга и метнулись кто куда, но тут же остановились, потеряв ориентацию и направление.

Какое-то время стояла полная тишина, которую нарушил осторожный голос Игоря:

– Ты что?

– Там висит кто-то на стене! – пробормотал Женя.

– Кто?

– Похоже человек! Только он, по-моему, неживой.

– Ты уверен?

– Не знаю! У меня рука сначала в какую-то слизь вляпалась, я её отдёнул и на него попал, – с явным отвращением пояснил Женя. – Он мокрый такой и мягкий...

– Ой, мамочки! – запричитал Мишка. – Мы теперь тут все пропадём и сгинем! А всё ты, Женька: «давайте до конца коридора дойдём»! Из-за тебя всё!

– Да успокойся ты! – оборвал его Сергей. – Если б ты фонарь не грохнул, мы бы давно уже вышли отсюда!

– Хорош, Мишка, панику и склоку разводить! – вмешался Игорь. – Сейчас всем вместе держаться надо, а не ругаться. Тогда, может, и выберемся. А начнём ссориться и виноватых искать, точно сгинем!

Мишка замолк, и несколько минут они стояли молча.

– Висит он там и шут с ним! – неожиданно высказался Женя. – Плохо только, что мы из-за него ориентацию потеряли. Где теперь нашу стену искать? Столько прошли и всё напрасно! Придётся заново начинать.

– Я же говорю, мы никогда не выберемся отсюда! – опять заныл Мишка.

– Сказано: хорош ныть! Я тебе сейчас по лбу дам, если в темноте найду! – громко прикрикнул на него Федя. – Не нравится – оставайся! А мы сейчас нащупаем стену и дальше будем пытаться выходить.

– А вот я уже и нащупал! – вдруг отозвался Женя. – Похоже даже наша. Давайте все сюда!

Ребята выстроились уже привычной цепочкой и отправились дальше. В подвале висела мёртвая тишина, нарушаемая лишь осторожными шагами мальчишек и их неровным дыханием. Вдруг откуда-то издалека донеслись странные звуки: там явно что-то происходило. Ребята замерли и прислушались. Сначала до их слуха долетало нечто невнятное, и даже трудно было предположить причину этих звуков. Но потом в них стала угадываться человеческая речь. Мальчишки дружно попятились назад. Придерживаясь рукой за стену, они отступали всё дальше и дальше. А звуки приближались, теперь уже явственно слышались и тяжёлые шаги. Неожиданно ребята чётко услышали то, что их заставило остановиться и замереть, как вкопанных:

– Женя, Миша, пацаны, вы здесь?

Мальчишки молчали, лишь сильнее вжимаясь в стену.

– Сергей, Федя, Игорь, где вы?

И только тут ребята сообразили, что это голос их вожатого Володи. В одно мгновение они отклеились от стены и что есть мочи принялись кричать ему. Инстинктивно Женя бросился вперёд к спасительному голосу, увлекая за собой всю цепочку, но тут же налетел на кирпичную стену и остановился. Через какое-то время им показалось, что стало светлее, а ещё через секунду на стенах заиграли блики фонаря. Ребята кричали изо всех сил, чтобы вожатый мог быстрее выйти на них. И очень скоро он появился рядом с ними.

– Ну, слава Богу! – выдохнул он. – Зачем вы забрались сюда?

– Это долгая история, – выдавил из себя Женя, опустив голову. – Вон, пусть Мишка расскажет...

– А как вы нас нашли-то? – вдруг спросил Игорь.

– Да очень просто: встал ночью с обходом, заглянул к вам в палату, а там никого нет. Ну и пошёл искать. Дежурный сказал мне, что из здания никто не выходил. В других палатах вас тоже не было. Обошёл здание, увидел открытую дверь в подвал и сразу всё понял.

– А сколько сейчас времени? – спросил Женя.

– Ну, до подъёма как раз помыться успеете, – улыбнулся вожатый.

– А там на стене висит кто-то, – вдруг совсем ни к месту вспомнил Сергей.

Эти слова заставили ребят вздрогнуть и побледнеть.

– Где? – переспросил вожатый и осветил в сторону.

Мощный аккумуляторный фонарь выхватил из темноты кирпичную стену и свисающую сверху пару тяжёлых цепей, а чуть дальше на ржавой трубе – старую

стёганную телогрейку. Видимо, её давно забыли здесь, она отсырела, насквозь пропиталась влагой и даже покрылась плесенью. Вообще, вся стена в этом месте была влажная, с тёмными потёками.

– Кто висит-то? – не понял Володя, обводя лучом фонарика комнату. – Где?

– Да вон, – махнул рукой Женя и насупился. – Это я в темноте телогрейку за человека принял...

– А-а-а, – протянул вожатый.

– Бывает, в темноте и не то почудится. Здесь раньше котельная и бойлерная были, а потом к дому протянули центральное отопление и бойлерную демонтировали. Вот только цепи, на которых котёл висел, остались. Ладно, давайте выходить отсюда, а то сейчас уже и меня искать начнут!

Ребята вместе с вожатым двинулись к выходу.

– Чего вы вообще сюда полезли-то? Да ещё и без фонаря! – опять спросил Володя.

Мальчишки рассказали ему и про историю с пиратом, и про то, как разбили фонарь, и как выбирались потом по стене, и про все страхи, которые преследовали их в подвале. Вожатый даже остановился, заслушавшись.

– Ну, вы даёте! – воскликнул он. – А я уж думал, времена пиратов и кладоискателей давно прошли! Однако должен вас разочаровать... Дом этот – никакая не графская усадьба. Его построили в 1950 году, как санаторий для лётчиков. Здесь тогда несколько военных аэродромов было. Но потом решили передать под детский дом. После войны много детей-сирот осталось. Так с тех пор здесь только дети и обитают. Здание, конечно, старое, но не старинное. А вот история у него славная.

– В графьёв мы как-то сразу не поверили, – сказал Женя, – как, впрочем, и в пиратов.

– Да, но в подвале-то вон какая чертовщина творится! – воскликнул Мишка.

– Никакая это не чертовщина, – махнул рукой Володя. – Когда горит свет – всё ясно и понятно. А в темноте самые обычные вещи могут показаться страшными и таинственными, как та телогрейка. Во-первых, здесь живут летучие мыши. Представляете, вы шли, а они летали над вами! Потом, здесь лес в двух шагах, и в подвал наверняка забегают какие-нибудь мелкие животные. Кошки могут залезать или собаки. Кое-где по стенам проходят трубы, а они знаете, как гудят иногда! А вон, смотрите – вентиляция, – и он осветил лучом фонарика вверх. – Идеально звуки передаёт! У кого-нибудь наверху музыка или радио работает, или просто кто-то разговаривает, а вы здесь слышите что-то невнятное. Ничего страшного в этом подвале нет! – и вожатый направился дальше к выходу.

– А чего ж тогда этот подвал пустует и сюда никто не ходит? – не унимался Мишка.

– А чего сюда ходить-то? – ответил Володя. – Спуск в него неудобный, окон нет, сыро. Бывали случаи, по весне его вообще затапливало. Как бойлерную демонтировали, так сюда никто и не спускался. А если склад для чего-то нужен, так на территории полно сухих, светлых и удобных помещений...

– Понятно, – протянул Игорь. – Вот мы дураки! Только не выспались и нашли себе проблем... Теперь над нами весь лагерь смеяться будет, и от начальства попадёт!

– Ладно, не бойтесь, – успокоил их Володя, – не попадёт и никто смеяться над вами не будет. Я никому не скажу.

До подъёма оставалось несколько минут, а ребята ещё умывались.

– Ну что, Мишка, не ожидал ты такого поворота со своим пиратом! – с усмешкой сказал Женя, вытирая полотенцем мокрые волосы.

– Не ожидал, – признался Мишка. – Хотел вас напугать, а в итоге сам чуть не помер со страху. Но это не беда! Теперь я эту историю девчонкам расскажу – вот потеха-то будет!

– Ага, ты только не переборщи! – усмехнулся Игорь. – А то девчонки заставят тебя в подвал с ними лезть. И ты там опять со страху помрёшь. Да и фонаря у нас больше нет.